

УДК 343.6
ГРНТИ 10.77.51

О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ УБИЙСТВ, СОВЕРШАЕМЫХ НА СЕМЕЙНО-БЫТОВОЙ ПОЧВЕ

Кыздарбекова Баян Жакеновна

*Кандидат юридических наук, ассоциированный профессор, главный научный сотрудник отдела уголовного, уголовно-процессуального, уголовно-исполнительного законодательства Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан; г. Астана, Республика Казахстан;
e-mail: kyzdarbekova.b@zqai.kz*

Аннотация. В статье рассматриваются проблемные вопросы уголовно-правового противодействия убийствам на семейно-бытовой почве. Несмотря на то, что тенденций к увеличению количества данного вида убийств не наблюдается, по мнению автора, официальная статистика не полностью отражает реальное положение по причине управляемой регистрации. Указывая на отсутствие законодательного и доктринального определения понятия «убийство, совершенное в семейно-бытовой сфере», автор утверждает, что ученые-юристы, формулируя дефиницию рассматриваемого деяния, не всегда включают в нее все криминообразующие признаки, предусмотренные уголовным законом. Автор обращает внимание на недостаточную эффективность уголовно-правовой системы противодействия внутрисемейным убийствам. Аргументируется необходимость дополнения законодательного перечня обстоятельств, отягчающих уголовную ответственность и наказание, закрепленного в ч. 1 ст. 54 УК РК, путем включения в него такого обстоятельства, как «совершение уголовного правонарушения в отношении члена своей семьи и иных лиц, включенных законодательством в сферу семейно-бытовых отношений». Также предлагается возвести убийство, совершенное в семейно-бытовой сфере, в ранг квалифицированного состава преступления, предусмотренного статьей 99 УК РК. Обосновывая то, что уголовно-правовое воздействие на детерминанты убийств в семейно-бытовой сфере осуществляется посредством нормы о необходимой обороне, а также нормы, предусматривающей уголовную ответственность за угрозу (ст. 115 УК), выдвигаются предложения по их совершенствованию. В частности, аргументируется целесообразность более четкого и ясного определения критериев и обстоятельств, при которых действия обороняющегося будут считаться правомерными, а также включения в ч. 2 ст. 115 УК РК квалифицирующего признака, предусматривающего ответственность за угрозу, совершенную в отношении членов семьи и лиц, с целью предотвращения трансформации угроз в убийства.

Ключевые слова: уголовная ответственность за убийство, убийство в семейно-бытовой сфере, преступления в семейно-бытовой сфере, уголовно-правовое противодействие убийствам в семейно-бытовой сфере, угроза убийством.

ОТБАСЫЛЫҚ-ТҰРМЫСТЫҚ НЕГІЗДЕ ЖАСАЛАТЫН КІСІ ӨЛТІРУДІҢ АЛДЫН АЛУДЫҢ ҚЫЛМЫСТЫҚ-ҚҰҚЫҚТЫҚ ЖҮЙЕСІН ЖЕТІЛДІРУ ТУРАЛЫ

Баян Жәкенқызы Кыздарбекова

Заң ғылымдарының кандидаты, қауымдастырылған профессор, Қазақстан Республикасының Заңнама және құқықтық ақпарат институтының қылмыстық, қылмыстық-процестік, қылмыстық-атқарушылық заңнама бөлімінің бас ғылыми қызметкері; Астана қ., Қазақстан Республикасы; e-mail: kyzdarbekova.b@zqai.kz

Аннотация. Мақалада отбасылық-тұрмыстық негізде кісі өлтіруге қарсы қылмыстық-құқықтық іс-қимылдың проблемалық мәселелері қарастырылады. Автордың пікірінше, кісі өлтірудің осы түрінің санының өсу тенденциясы байқалмағанына қарамастан, ресми статистика басқарылатын тіркеуге байланысты нақты жағдайды толық көрсетпейді. «Отбасылық-тұрмыстық салада жасалған кісі өлтіру» ұғымының заңнамалық және доктриналық анықтамасының жоқтығын көрсете отырып, автор заңгер ғалымдар бұл әрекеттің анықтамасын тұжырымдай отырып, оған қылмыстық заңда көзделген барлық криминалистикалық белгілерді әрдайым енгізе бермейді деп тұжырымдайды. Автор отбасылық кісі өлтіруге қарсы қылмыстық-құқықтық жүйенің тиімсіздігіне назар аударады. Қылмыстық жауаптылық пен жазаны ауырлататын мән-жайлардың заңнамалық тізбесін толықтыру қажеттілігі дәлелденеді. ҚР ҚК-нің 54-і оған «өз отбасы мүшесіне және заңнамасымен отбасылық-тұрмыстық қатынастар саласына енгізілген өзге де адамдарға қатысты қылмыстық құқық бұзушылық жасау» сияқты мән-жайды енгізу арқылы жүзеге асырылады. Сондай-ақ, отбасылық-тұрмыстық салада жасалған кісі өлтіруді ҚР ҚК 99-бабында көзделген қылмыстың білікті құрамы дәрежесіне көтеру ұсынылады. Отбасылық-тұрмыстық саладағы кісі өлтіру детерминанттарына қылмыстық-құқықтық ықпал ету қажетті қорғаныс туралы норма, сондай-ақ қауіп үшін қылмыстық жауаптылықты көздейтін норма арқылы жүзеге асырылатынын негіздей отырып (ҚК-нің 115-бабы), оларды жетілдіру бойынша ұсыныстар ұсынылады. Атап айтқанда, қорғаушының іс-әрекеті заңды деп саналатын критерийлер мен мән-жайларды неғұрлым нақты және анық айқындаудың, сондай-ақ ҚК-нің 115-бабының 2-бөлігіне қауіптердің кісі өлтіруге айналуын болдырмау мақсатында отбасы мүшелері мен адамдарға қатысты жасалған қауіп үшін жауаптылықты көздейтін біліктілік белгісін енгізудің орындылығы дәлелденеді.

Түйінді сөздер: кісі өлтіру, отбасылық-тұрмыстық саладағы кісі өлтіру, отбасылық-тұрмыстық саладағы қылмыстар үшін қылмыстық жауаптылық, отбасылық-тұрмыстық саладағы кісі өлтіруге қылмыстық-құқықтық қарсы іс-қимыл, кісі өлтіру қауіпі.

ON IMPROVING THE CRIMINAL LAW SYSTEM FOR THE PREVENTION OF HOMICIDES COMMITTED ON FAMILY AND DOMESTIC GROUNDS

Kyzdarbekova Bayan Zhakenovna

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Chief Researcher of the Department of Criminal, Criminal Procedure, Penal Enforcement Legislation of the Institute of Legislation and Legal Information of the Republic of Kazakhstan; Astana c., Republic of Kazakhstan; e-mail: kyzdarbekova.b@zqai.kz

Abstract. The article discusses problematic issues of criminal law counteraction to homicides on domestic grounds. Despite the fact that there are no trends towards an increase in the number of this type of homicide, according to the author, official statistics do not fully reflect the real situation due to controlled registration. Pointing out the lack of a legislative and doctrinal definition of the concept of “murder committed in the family and household sphere,” the author argues that legal scholars, when formulating the definition of the act in question, do not always include in it all the criminalizing features provided for by criminal law. The author draws attention to the insufficient effectiveness of the criminal law system for countering intra-family murders. The necessity of supplementing the legislative list of circumstances aggravating criminal liability and punishment, fixed in Part 1 of art. 54 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan, by including in it such circumstances as “the commission of a criminal offense against a member of one’s family and other persons included by law in the sphere of family and household relations.” It is also proposed to elevate murder committed in the family and household sphere to the rank of a qualified crime under Article 99 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan. Justifying the fact that the criminal legal impact on the determinants of homicide in the family and household sphere is carried out through the provision on necessary defense, as well as the provision criminalizing the threat (art. 115 CC), proposals for their improvement are being put

forward. In particular, it argues for the expediency of a clearer and clearer definition of the criteria and circumstances under which the defender's actions will be considered legitimate, as well as the inclusion in Part 2 of Article 115 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan of a qualifying feature providing responsibility for threats made against family members and individuals in order to prevent the transformation of threats into murders.

Keywords: *criminal liability for murder, murder in the family and household sphere, crimes in the family and household sphere, criminal legal counteraction to murders in the family and household sphere, threat of murder.*

DOI: 10.52026/2788-5291_2025_80_2_127

Введение

На всём протяжении существования человечества убийство неизменно признавалось наиболее тяжким преступлением против личности, отличающимся необратимостью последствий – лишением человека жизни. Поэтому обеспечение безопасности граждан и защита их от посягательств на жизнь, убийства в семейно-бытовой сфере, являются одними из приоритетных задач государства на современном этапе.

В обеспечение соблюдения запрета на произвольное лишение человека жизни, установленного в части 2 статьи 15 Конституции Республики Казахстан и статье 3 Всеобщей декларации прав человека 1948 г., уголовным законом предусмотрена ответственность за убийство (статьи 99-103 УК). По данным Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной Прокуратуры Республики Казахстан, доля убийств, совершенных в семейно-бытовой сфере от общего количества убийств в стране, в период действия УК РК 2014 г. составила: в 2015 г. – 19,7%; в 2016 г. – 21,3%; в 2017 г. – 22,2%; в 2018 г. – 17,5 %; в 2019 г. – 15,5 %, в 2020 г. – 18,2 %, в 2021 г. – 24,4 %, в 2022 – 20,8 %, в 2023 г. – 22,9 %, январь-август 2024 года – 16 %¹ Как видим, тенденций к стабильному снижению или увеличению внутрисемейных убийств не наблюдается: с 2015 по 2017 гг. – рост числа рассматриваемого преступления (с 19,7 % до 22,2 %); с 2018 по 2019 гг. – снижение показателей (до 15,5%); с 2020 по 2021 гг. – рост, достигший максимального значения за весь период – 24,4%. Вместе с тем следует учитывать, что официальная статистика не в полной мере отражает фактическое количество совершаемых убийств в силу существования элементов управляемой регистрации. Кроме того, ряд исследователей обоснованно утверждают, что определенная часть

убийств остаётся официально не учтённой (латентной), а также что из низколатентных данные преступления перешли в категорию среднелатентных [1].

Приведенные статистические данные свидетельствуют о недостаточной эффективности существующих мер по профилактике и противодействию внутрисемейных убийств. Это, в свою очередь, указывает на необходимость выработки дополнительных мер, направленных на противодействие данным преступлениям. В этом контексте совершенствование уголовно-правовой системы их предупреждения приобретает первостепенное значение.

К основным элементам, которые, с нашей точки зрения, требуют усиления предупредительного воздействия уголовно-правовыми средствами, можно отнести нормы уголовного закона, предусматривающие ответственность за убийство (ст. 99 УК РК), угрозу (ст. 115 УК РК), а также нормы о необходимой обороне.

Материалы и методы исследования

Материалами для исследования послужили труды ученых-юристов, в которых рассматривались вопросы уголовной ответственности за убийство, а также статистические данные Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан, касающиеся статистики внутрисемейных убийств. Правовой базой исследования явились Конституция Республики Казахстан, Уголовный кодекс Республики Казахстан и зарубежных стран. При проведении исследования использованы формально-догматический, системный, сравнительно-правовой и логический методы научного познания.

Результаты и обсуждения

Уголовный закон не содержит определе-

¹ Форма отчета № 1-М «О зарегистрированных уголовных правонарушениях» / Официальный сайт Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной Прокуратуры Республики Казахстан // URL: <http://qamqor.gov.kz/> (дата обращения: 23.07.2024).

ние понятия «убийство, совершенное в семейно-бытовой сфере». Оно не выработано и уголовно-правовой доктриной. Это связано с тем, что некоторые ученые-юристы, формулируя дефиницию рассматриваемого деяния, не всегда включают в него все криминообразующие признаки убийства, предусмотренные уголовным законом [2].

В литературе до сих пор идет дискуссия по вопросу отнесения преступного посягательства на члена своей семьи котягчающим обстоятельством. Так, например, А.Н. Ильяшенко предлагает включить в ст. 63 УК РФ такое отягчающее обстоятельство, как «совершение насильственного преступления в отношении члена своей семьи или иного близкого родственника» [3]. Разделяя точку зрения автора в части включения данного обстоятельства в соответствующий перечень, предусмотренный уголовным законодательством, мы все же полагаем, что он неоправданно сужает круг лиц, входящих в семейно-бытовые отношения. Если следовать его позиции, то в сферу семейно-бытовых отношений нельзя, к примеру, отнести отношения между лицами, состоящими в «гражданском браке», суррогатной матерью и биологическими родителями. Так, в соответствии с подпунктом 13) п. 1 ст. 1 Кодекса Республики Казахстан от 26 декабря 2011 года «О браке (супружестве) и семье» (далее - Кодекс О браке (супружестве) и семье») к числу близких родственников относятся родители (родитель), дети, усыновители (удочерители), усыновленные (удочеренные), полнородные и неполнородные братья и сестры, дедушка, бабушка, внуки.

В нашем понимании, понятие «семейно-бытовые отношения» не должно ограничиваться только традиционными формами брака и родственными связями, оно должно включать и другие формы отношений, такие, например, как между лицами, состоящими в «гражданском браке» (фактическое сожительство) и др. Такой подход позволит более полно учитывать разнообразие семейно-бытовых отношений в современном обществе.

В связи с отмеченным нам представляется более правильной формулировка «в отношении члена своей семьи и иных лиц, включенных законодательством в сферу семейно-бытовых отношений».

Л.А. Букалорова и Ф.А. Меликов, считая насилие в семье тяжким преступлением, обладающим глубоким социально-криминогенным характером и имеющим пагубные последствия как для отдельного индивида, так и

для общества, предлагают предусмотреть его в качестве отдельного элемента отягчающих обстоятельств [4]. При формулировании данного признака делают акцент не на потерпевшем от преступления, а на признаке субъекта преступления, определяя его связь с потерпевшим. Так, по их мнению, данный признак должен быть сформулирован как «совершение преступления членом своей семьи или близким родственником» [4].

Поддерживая идею авторов о включении в уголовный закон нового отягчающего уголовную ответственность и наказание обстоятельства, мы все же считаем не совсем удачной предлагаемую ими формулировку. С нашей точки зрения, такое изложение данного обстоятельства в законе будет создавать сложности в его толковании у правоприменителя, в частности, может вызвать разночтения. Это, во-первых. Во-вторых, она не позволяет понять, почему преступление, совершенное лицом против члена своей семьи или родственника, признается обстоятельством, влекущим ужесточение уголовной ответственности и наказания, т.е. в данном случае не проглядывается социальная связь между виновным и потерпевшим.

Основываясь на изложенном мы предлагаем дополнить ч. 1 ст. 54 УК РК пунктом 17) следующего содержания: «17) совершение уголовного правонарушения в отношении члена своей семьи и иных лиц, включенных законодательством РК в сферу семейно-бытовых отношений».

При этом термин «семейно-бытовые отношения» мы трактуем в широком смысле, охватывающем отношения не только между членами семьи и близкими родственниками, но и бывшими супругами, родителями каждого из супругов или бывших супругов, лицами, состоящими в «гражданском браке», суррогатной матерью и биологическими родителями.

Довольно убедительными выглядят доводы С.Н. Ситникова относительно необходимости выделения преступных посягательств в семейно-бытовой сфере в самостоятельные нормы. Автор утверждает, что что эти преступления не являются изолированными случаями и имеют свои особенности, поскольку совершаются в частной сфере между лицами, у которых есть или были интимные, или близкие отношения, и которые могут быть связаны различными узами, такими как совместное владение имуществом, наличие детей, экономическая или иная зависимость и тому подобное [5]. С данным

мнением трудно не согласиться, поскольку любые проявления внутрисемейного насилия, особенно когда речь идет о серьезных преступлениях против личности, например, таких как убийства, тяжкие и средней тяжести телесные повреждения, изнасилования и другие, оказывают крайне негативное воздействие на остальных членов семьи. Это проявляется в форме «вторичной виктимизации», которая заключается в том, что члены семьи, ставшие свидетелями насилия или преступления, также страдают от их последствий. Часто последние бывают и более тяжкого характера, например, выражаться в депрессивных состояниях, психологических травмах, деструктивном поведении, а в некоторых случаях даже приводить к самоубийствам.

Кроме того, криминальные явления в семье закладывают у ее членов такие негативные черты, как агрессивность, озлобленность, утрата уважения к нравственным ценностям и др., что впоследствии может привести к девиантным формам их поведения. Поэтому насильственные преступления в семейно-бытовой сфере обладают большей общественной опасностью в сравнении с аналогичными преступлениями, совершенными за рамками данной области общественных отношений. Это диктует необходимость новых концептуальных подходов, законодательных решений. При этом важно учитывать поставленную Главой государства РК Касым-Жомартом Токаевым в своем Послании к народу Казахстана 2 сентября 2019 года «Конструктивный общественный диалог – основа стабильности и процветания Казахстана» задачу по ужесточению наказания за бытовое насилие против женщин и другие тяжкие преступления против личности [6].

С.Н. Ситников, придерживаясь своей позиции о выделении в уголовном законе самостоятельных составов, предусматривающих ответственность за преступные посягательства в семейно-бытовой сфере, утверждает, что предложение о включении в уголовный закон «... квалифицирующих и отягчающих обстоятельств, касающихся усиления ответственности за преступные посягательства, совершенные в отношении члена своей семьи, следует расценивать не как криминали-

зацию данной разновидности посягательств против личности, а как усиление ее интенсивности» [5].

Если обратиться к уголовному законодательству некоторых зарубежных стран, то можно констатировать, что в нем закреплено больше мер, направленных на противодействие насильственным семейно-бытовым преступлениям, в том числе и убийствам в указанной сфере общественных отношений. Так, в частности, ст. 221-4 «Умышленное убийство (meurtre)» УК Франции (в редакции Закона № 94-89 от 1 февраля 1994 г. и закона № 96-647 от 22 июля 1996 г.) содержит пункт 2, которым предусматривается ответственность за убийство в «отношении законного или естественного родственника по восходящей линии или в отношении приемных отца или матери»².

Также законодателем Франции установлена ответственность супруга или лица, состоящего во внебрачном сожительстве с потерпевшим за действия насильственного характера, повлекшие смерть без намерения ее причинить (п. 6 ст. 222-8). За насильственные действия, повлекшие увечье или хроническое заболевание, в отношении законного или естественного родственника по восходящей линии либо в отношении приемных отца или матери (п. 3 ст. 222-10)³.

В Законе об уголовном праве Израиля, принятого в 1977 г., предусмотрены квалифицирующие признаки в следующих составах преступлений: (бет) ст. 335 «Телесное повреждение и ранение при отягчающих обстоятельствах»: «(бет). Тот, кто совершает преступление, предусмотренное ст. 334, в отношении члена его семьи, наказывается удвоенным наказанием, предусмотренным за преступление. Относительно настоящей статьи «член его семьи» - включает лицо, которое было в прошлом членом его семьи, и оно является одним из следующих: (1) его супругом, включая сожителя как супруга; (2) несовершеннолетним либо беспомощным, в отношении которых преступник является ответственным, согласно понятию «лицо, ответственное за несовершеннолетнего либо беспомощного», предусмотренному ст. 368 алеф», ст. 300 «Преднамеренное убийство»: «Тот, кто совершает одно из следующего: (1) злонамеренно причиняет запрещенным

² Уголовный кодекс Франции [ЭП] // URL: <http://law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1243018&subID=100104265,100104266,100104298,100105410,100105411,100105685,100105698#text> (дата обращения: 29.07.2024).

³ Уголовный кодекс Франции [ЭП] // URL: <http://law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1243018&subID=100104265,100104266,100104298,100105410,100105411,100105685,100105698#text> (дата обращения: 29.07.2024).

действием/бездействием смерть своих отца, матери, бабушки либо бабушки»⁴.

В статье 250 «Убийство, убийство родственника по прямой линии» Уголовного кодекса Республики Корея (принят 18.09.1953 г.) закреплено, что «Убийство собственного родственника по прямой восходящей линии или родственника по прямой восходящей линии супруга наказывается смертной казнью или каторжными работами на пожизненный срок или на срок не менее семи лет»⁵.

В п. 1) ст. 80 Уголовного кодекса Республики Аргентина установлено, что «наказывается пожизненными каторжными работами или пожизненным тюремным заключением (при этом возможно применение предусмотренных статьей 52 настоящего Кодекса) тот, кто причинил смерть: 1) своему родственнику по восходящей или нисходящей линии либо супругу, заведомо зная о существовании родственных связей...»⁶.

Часть 2 ст. 129 «Убийство» Уголовного кодекса Литовской Республики (утвержден 26 сентября 2000 г.) содержит пункт 3), которым предусматривается ответственность за убийство своей матери, отца или ребенка⁷.

Завершая описание зарубежного опыта уголовно-правового обеспечения охраны и защиты жизни и здоровья граждан в сфере семейно-бытовых отношений, заметим, что модели криминализации деяний подобного рода могут прижиться и в Казахстане, но с учетом особенностей нашей правовой системы. Поэтому считаем целесообразным выделить в общих составах таких преступлений против личности, как умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (ст. 106 УК РК), умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью (ст. 103 УК РК, а также убийства (ст. 99 УК) квалифицированные виды, предусматривающие ответственность за совершение этих деяний в отношении члена своей семьи и иных лиц, включенных законодательством Республики Казахстан в сферу семейно-бытовых отношений. Это даст дополнительный импульс в деле противодействия убийствам в указанной сфере общественных отношений уголовно-правовыми мерами и будет отвечать

правилам и критериям конструирования квалифицированных составов преступлений - о допустимости и целесообразности усиления уголовной ответственности посредством квалифицирующего признака состава преступления.

В связи с этим предлагаем в ч. 2 ст. 99 УК РК предусмотреть пункт 1б) и изложить его в следующей редакции:

«4-1) совершенное в отношении члена своей семьи и иных лиц, включенных законодательством Республики Казахстан в сферу семейно-бытовых отношений».

Возведение убийства, совершенного в семейно-бытовой сфере, в ранг квалифицированного вида состава преступления, предусмотренного ст. 99 УК РК, будет свидетельствовать о повышенной общественной опасности противоправного деяния, по сравнению с основным составом преступления.

Среди элементов, указывающих на возросшую общественную опасность данного деяния, можно отметить признак, характеризующий обстановку совершения преступления. Дело здесь не только в том, что преступление совершается против члена семьи и лиц, включенных законодательством Республики Казахстан в сферу семейно-бытовых отношений, но, что более важно, - криминальные явления в семье закладывают у ее членов такие негативные черты, как агрессивность, озлобленность, утрату уважения к нравственным ценностям и др., способствующим впоследствии к совершению ими насильственных преступлений против личности, а также девиантным формам их поведения.

В качестве действенного инструмента по противодействию убийств в семейно-бытовой сфере можно рассматривать институт необходимой обороны. Это связано с тем, что последний, как справедливо отмечается в литературе, оказывает в определенной мере «действенным сдерживающим фактором насильственной преступности, поскольку пассивность обороняющегося, нередко, вызывает у нападающего чувство полной безнаказанности и, как следствие этого, провоцирует эскалацию агрессивных действий

⁴ Закон об уголовном праве Израиля [ЭП] // URL: <file:///C:/Users/User/Downloads/%D0%97%D0%B0%D0%BA%D0%BE%D0%BD%20%D0%BE%D0%B1%20%D1%83%D0%B3%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%BD%D0%BE%D0%BC%20%D0%BF%D1%80%D0%B0%D0%B2%D0%B5%20%D0%98%D0%B7%D1%80%D0%B0%D0%B8%D0%BB%D1%8F%20-%202010%20%D0%B3.pdf> (дата обращения: 30.07.2024).

⁵ Уголовный кодекс Республики Корея // URL: <https://vseokoree.com/vse-o-koree/zakony-i-normativnye-pravovye-akty/ugolovnyj-kodeks-respubliki-koreya> (дата обращения: 30.07.2024).

⁶ Уголовный кодекс Республики Аргентина // URL: <http://mosmediator.narod.ru/index/0-426> (дата обращения: 30.07.2024).

⁷ Уголовный кодекс Литовской Республики // URL: <http://www.law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1243877&subID=100107735,100107738,100107755,100107815#text> (дата обращения: 30.07.2024).

с его стороны» [7, с. 135]. В связи с этим В.В. Орехов утверждает, что «предоставление лицам больших полномочий по защите от общественно опасных посягательств путем причинения вреда посягающим в условиях усложняющейся криминальной ситуации в стране является одним из способов предупреждения преступлений, ибо угроза получать активный отпор, быть раненным оказывает определенное психическое воздействие на лиц, пытающихся совершить преступление» [8].

Действительно, опасение встретить активное сопротивление со стороны обороняющегося способно удержать лицо от совершения посягательства (нападения), однако не совсем понятно, что имеет автор под «предоставлением лицам больших полномочий». Употребление данного выражения, на наш взгляд, является не совсем правильным, т.к. применение необходимой обороны ограничено пределами ее правомерности.

Рассмотрение института необходимой обороны как действенного уголовно-правового средства противодействию убийств в семейно-бытовой сфере обусловлено также и тем, что государство объективно не располагает возможностью предотвратить каждое совершаемое в семейно-бытовой сфере преступление подобного рода. Поэтому признание государством законным и ненаказуемым противостояние преступнику способствует повышению у граждан чувства защищенности от криминальных угроз в семье. В связи с этим уместно отметить, что зачастую убийствам предшествует конфликт, переросший в драку, которая чаще всего возникает вследствие совместного распития алкоголя, нападения с целью изнасилования или грабежа и т.д. В такой ситуации жертвой убийства может оказаться как зачинщик драки или нападающий, так и сторона, которая оборонялась от посягательства.

Признаваемая уголовным законом обстоятельством, исключаяющим преступность деяния, необходимая оборона выступает как социально-полезная, одобряемая деятельность. Вместе с тем узнать о количестве предотвращенных убийств в семейно-бытовой сфере посредством реализации гражданами своего права на необходимую оборону мы не можем по той причине, что статистические данные КПСиСУ при Генеральной прокуратуре не содержат таких данных.

Определенные выводы о практике применения данной нормы можно сделать посредством сведений о прекращенных уголовных

делах с применением ст. 32 УК РК. Так, И.Ш. Борчашвили отмечает, что из 100 изученных им уголовных дел ни одно не было прекращено с применением данной нормы, хотя в некоторых из них усматривались все признаки необходимой обороны [9]. Справедливо мнение ученого о том, что неприменение статьи о необходимой обороне, влекущее признание преступлением деяния, поощряемого уголовным законом, снижает профилактическую функцию уголовного законодательства [9]. Не отрицая обоснованность данного тезиса, следует добавить, что такой подход создает парадоксальную ситуацию, при которой гражданин, воспользовавшийся своим конституционным правом на необходимую оборону, подкрепленным дополнительно уголовно-правовым одобрением данного действия, при соблюдении условий ее правомерности, оказывается на скамье подсудимых.

Поскольку посягательство на жизнь или здоровье в семейно-бытовой сфере в определенных случаях может быть отражено посредством реализации права на необходимую оборону, считаем, что закон и практика применения должны изменить ту ситуацию, когда человек, причинивший в процессе обороны смерть нападающему, в том числе являющимся одним из членов своей семьи, не нарушая при этом пределов ее правомерности, привлекается к уголовной ответственности. В своем интервью заместитель руководителя Департамента по обеспечению деятельности судов при Верховном суде РК Ж. Абдиев отметил, что «несмотря на наличие достаточно ясной нормы закона, её применение на практике действительно вызывает определённые затруднения из-за сложных обстоятельств конкретных происшествий» [10]. С нашей точки зрения, сложности, о которых говорит Ж. Абдиев, связаны во многом не столько с трудностями в установлении органами расследования фактических обстоятельств происшествия, сколько в предвзятом их исследовании, заранее имеющем направление обвинительного уклона.

Несмотря на предпринятые законодателем усилия по совершенствованию нормы о необходимой обороне, в частности, по расширению прав обороняющегося и конкретизации ее пределов, в полной мере этот институт так и не заработал. Небольшая практика применения указанной нормы говорит о том, что граждане не могут в полной мере защитить свои права и законные инте-

ресы в рамках рассматриваемого института, поскольку, обороняясь в пределах, допустимых законом, они не имеют надежных гарантий соответствующей уголовно-правовой оценки своих действий. Исходя из этого, потенциал охранно-защитной и превентивной функции нормы о необходимой обороне можно оценить как невысокий.

Это, в свою очередь, говорит о том, что гражданин, прибегший к применению права на необходимую оборону при отражении нападения со стороны лиц, входящих в круг семейно-бытовых отношений, не застрахован от уголовной ответственности. Несоответствие практики применения нормы о необходимой обороне общественному сознанию снижает заложенный законодателем в ней превентивный потенциал. В этой связи считаем необходимым устранить дефекты законодательной конструкции ч. 3 ст. 32 УК РК, выражающиеся в отсутствии ясности критериев определения правомерного несоответствия и уголовно-наказуемого несоответствия интенсивности посягательства и защиты. Так, предлагаем положение, закрепленное в части 3 статьи 32 УК РК, касающееся правомерного несоответствия интенсивности защиты характеру и степени общественной опасности посягательства, выделить в самостоятельную часть и изложить следующим образом:

«4. Не является превышением пределов необходимой обороны и освобождает обороняющегося от соблюдения требования о соразмерности защиты характеру и степени общественной опасности посягательства:

1) причинение вреда лицу, посягающему на жизнь человека;

2) причинение вреда при отражении иного посягательства, сопряженного с вооруженным нападением;

3) причинение вреда при отражении иного посягательства, сопряженного с насилием, опасным для жизни обороняющегося или других лиц, либо с непосредственной угрозой такого насилия;

4) причинение вреда при отражении посягательства, сопряженного с насильственным вторжением в жилище, помещение;

5) причинение вреда посягающему, если обороняющийся вследствие внезапности посягательства не мог объективно оценить степень и характер опасности нападения».

2) Определение понятия «превышение пределов необходимой обороны», закрепленное в ч. 3 ст. 32 УК РК, изложить следующим образом: «Превышением пределов

необходимой обороны признается умышленное применение обороняющимся таких способов защиты, которые явно не вызывались характером и степенью общественной опасности посягательства, в результате чего посягающему причиняется явно чрезмерный, не вызываемый обстановкой вред».

Предлагаемое определение, в отличие от законодательной дефиниции, увязано с субъективным восприятием обороняющегося лица, т.е. возможностью привлечения к ответственности за превышение пределов необходимой обороны только при том условии, если обороняющийся сознательно превысил пределы необходимой обороны. Включение этого признака необходимо для проведения значимой границы между состоянием необходимой обороны и превышением ее пределов. Это, в свою очередь, благоприятно отразится на правоприменительной деятельности органов следствия и суда при разрешении дел данной категории, а также облегчит использование гражданами права на необходимую оборону. Кроме того, предлагаемое определение рассматриваемого понятия нивелирует в какой-то степени проблему с оценочными признаками, создающими весьма широкий простор для судебного усмотрения.

Следует отметить, что в литературе до сих пор об этом идут дискуссии по вопросу исключения понятия «превышение пределов необходимой обороны» из института необходимой обороны. Аргументы сторонников этой позиции сводятся, по сути, к тому, что «законопослушный гражданин ставится в неравное положение с посягающим лицом, поскольку законодатель, с одной стороны, предоставляет право обороняться, а с другой стороны, под угрозой привлечения к уголовной ответственности требует, чтобы обороняющееся лицо не превысило пределов необходимой обороны» [9]. В целом соглашаясь с таким пониманием, мы все же полагаем, что отказ от этого понятия может повлечь за собой негативные последствия в части провокации необходимой обороны, т.е. когда нападение спровоцировано лицом для расправы с нападающим.

Уголовно-правовым воздействием на детерминанты убийств в семейно-бытовой сфере осуществляется посредством нормы, предусматривающей уголовную ответственность за угрозу (ст. 115 УК). Применение данной нормы дает эффект двойной превенции, поскольку создает условия для предупреждения убийств, в том числе совер-

шенных в семейно-бытовой сфере, а также других тяжких преступлений против личности, путем воздействия на их детерминанты. В литературе отмечается, что «насильственным преступлениям против личности по бытовым мотивам часто предшествуют угрозы физической расправы. В связи с этим каждая угроза убить или нанести тяжкие телесные повреждения, высказанная при остром семейном конфликте, должна быстро и тщательно проверяться на предмет оценки ее реальности» [11, с. 224].

Специфика норм с двойной превенцией заключается в том, что деяния ими предусмотренные обуславливают совершение других преступлений, - более тяжких. И поэтому такими нормами законодатель закладывает вектор двойного профилактического воздействия – посредством привлечения лица к уголовной ответственности за совершенное им конкретное уголовное правонарушение предупреждается совершение более тяжкого преступления.

Как показывают статистические данные, доля угроз, совершенных в семейно-бытовой сфере, в структуре зарегистрированных случаев угрозы имеет устойчивую тенденцию к росту: в 2015 году – 8,6 %; в 2016 году – 10 %; в 2017 году – 8,8 %; в 2018 году – 15,9 %; в 2019 году – 12,2 %; в 2020 году – 4,64 %; 2021 году – 10, 2 %; 2022 году – 3,84 %; в 2023 году – 2, 97 %. Значительный всплеск зарегистрированных случаев угрозы в указанной сфере наблюдается в 2018 году.⁸ Здесь уместным будет взять во внимание тот факт, что приведенные данные не являются отражением полной картины состояния и динамики угрозы как уголовного правонарушения. Это связано с повышенной латентностью деяния.

Нельзя также не учитывать и тот факт, что приведенные данные не отражают динамику всех видов угроз, образующих объективную сторону состава уголовного правонарушения, предусмотренного ст. 115 УК РК. В частности, угроза: убийством; причинением тяжкого вреда здоровью; иным тяжким насилием над личностью; уничтожением имущества поджогом, взрывом или иным общеопасным способом. Статистические данные КПСиСУ при Генеральной прокуратуре не содержат данных по каждому из указанных видов.

Кроме того, применение данной нормы, как отмечается в литературе, вызывает труд-

ности в следственно-судебной практике. Они в основном связаны с квалификацией и процедурой привлечения к уголовной ответственности за данное деяние [11]. Не преследуя цели анализа указанных недостатков правоприменения, отметим, что они в большей степени вызваны законодательным конструированием состава угрозы. Вся проблема с квалификацией данного деяния связана со сложностью в установлении обязательного признака состава – достаточности оснований у потерпевшего опасаться приведения угрозы в исполнение.

Примечательно, что угроза определяется в одной части статьи и, следовательно, не дифференцируется по степени общественной опасности. Такой подход законодателя нам представляется неправильным. Выходит, что законодатель уравнил: угрозу, совершенную: в отношении одного потерпевшего с угрозой в отношении двух и более лиц; в отношении взрослого с данным деянием, совершенным в отношении малолетнего или несовершеннолетнего, а также беременной женщины, угрозой, подкрепленной демонстрацией оружия.

С нашей точки зрения, указанные обстоятельства априори не могут охватываться одной частью статьи. Принимая во внимание различную степень общественной опасности указанных деяний, считаем целесообразным предусмотреть в статье 115 УК РК часть вторую, где расположить вышеуказанные обстоятельства по мере нарастания степени их общественной опасности. Это будет отвечать правилам и критериям конструирования квалифицированных составов преступлений – о допустимости и целесообразности усиления уголовной ответственности посредством квалифицирующего признака состава преступления.

Более того, в целях предупреждения трансформации угроз убийством в семейно-бытовой сфере в убийство предлагаем включить в ч. 2 ст. 115 УК РК квалифицирующий признак, предусматривающий ответственность за совершение деяния подобного рода в отношении члена своей семьи и иных лиц, включенных законодательством Республики Казахстан в сферу семейно-бытовых отношений.

В связи с этим предлагаем в статье 115 УК РК предусмотреть часть 2 и изложить ее в следующей редакции:

⁸ Форма отчета № 1-М «О зарегистрированных уголовных правонарушениях» / Официальный сайт Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной Прокуратуры Республики Казахстан // URL: <http://qamqor.gov.kz/> (дата обращения: 23.07.2024).

«2. Угроза:

- 1) в отношении заведомо несовершеннолетнего;
- 2) в отношении двух и более лиц;
- 3) с демонстрацией оружия или предметов, используемых в качестве оружия;
- 4) в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности;
- 5) совершенное в отношении члена своей семьи и иных лиц, включенных законодательством Республики Казахстан в сферу семейно-бытовых отношений».

Предлагаемые к включению в часть 2 статьи 115 УК РК квалифицирующие признаки, не претендуя, безусловно, на логическую завершенность, могут послужить рабочей основой для дальнейших исследований данной проблемы.

Заключение

Проведенный анализ позволяет говорить

о том, что усиление уголовно-правовых мер противодействия внутрисемейным убийствам следует рассматривать как один из ключевых элементов комплексной системы мер борьбы с семейно-бытовых насилием. Дополнение ст. 54 УК РК новым отягчающим обстоятельством – совершение преступления в отношении члена семьи или иных лиц, включенных в сферу семейно-бытовых отношений законодательством РК, уточнение критериев и обстоятельств, при которых действия обороняющегося в рамках необходимой обороны будут считаться правомерными, а также включения в ч. 2 ст. 115 УК РК соответствующего квалифицирующего признака, как мы полагаем, значительно повысят эффективность уголовно-правового противодействия внутрисемейным убийствам и, соответственно, уровень защиты граждан от внутрисемейных насильственных посягательств.

ЛИТЕРАТУРА

1. Криминология: учебник / отв. ред.: И.И. Рогов, К.Ж. Балтабаев. - Алматы: Норма-К, 2004. – С. 214; Профилактика преступлений: учебник / Е. О. Алауханов, З. С. Зарипов. – Алматы: Нур-пресс, 2008. – С. 276; Корсантия А.А. Латентность убийств в современной России // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/latentnost-ubiystv-v-sovremennoy-rossii> (дата обращения: 18.07.2024).
2. Степанов Д. О. Понятие и сущность бытового убийства // URL: <https://moluch.ru/conf/law/archive/282/13177/> (дата обращения: 18.07.2024).
3. Ильяшенко А.Н. Противодействие насильственной преступности в семье // URL: <https://www.dissercat.com/content/protivodeistvie-nasilstvennoi-prestupnosti-v-seme-ugolovno-pravovye-i-kriminologicheskie-asp> (дата обращения: 28.07.2024).
4. Букалерева Л.А., Меликов Ф.А. О необходимости легального выделения специальных субъектов, осуществляющих насилие в отношении членов семьи // URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=16184 (дата обращения: 28.07.2024).
5. Ситников С.Н. Вопросы профессиональной защиты и представительства // <https://old.lawinfo.ru/catalog/contents-2009/advokatskaja-praktika/5/> (дата обращения: 29.07.2024).
6. Послание Главы государства народу Казахстана от 2 сентября 2019 года «Конструктивный общественный диалог – основа стабильности и процветания Казахстана» // URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1900002019> (дата обращения: 29.08.2024).
7. Кожобаев Ж.О. Преступное нападение как основание применения необходимой обороны // Вестник КазНУ. Серия Юридическая. – 2009. – № 4. – С. 135-138.
8. Орехов В.В. Необходимая оборона и иные обстоятельства, исключаяющие преступность деяния // URL: <https://books.google.kz/books?id=ZXuNCwAAQBAJ&pg=PT49&lpg=PT49&dq#v=onepage&q&f=false> (дата обращения: 30.08.2024).
9. Борчаишвили И.Ш. В рамках обстоятельств // URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31150350#pos=6;-112 (дата обращения: 03.08.2024).
10. Володин П. «Оборона или нападение?» // «Аргументы и факты в Казахстане». – 2016. – № 46. - 15 ноября.
11. Профилактика преступлений: учебник / Е. О. Алауханов, З. С. Зарипов. – Алматы: Нур-пресс, 2008. – 375 с.

REFERENCES

1. *Kriminologija: uchebnik / otv. red.: I.I. Rogov, K.Zh. Baltabaev. - Almaty: Norma-K, 2004. – S. 214; Profilaktika prestuplenij: uchebnik / E. O. Alauhanov, Z. S. Zaripov. – Almaty: Nur-press, 2008. – S. 276; Korsantija A.A. Latentnost' ubijstv v sovremennoj Rossii // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/latentnost-ubiystv-v-sovremennoy-rossii> (data obrashhenija: 18.07.2024).*
2. *Stepanov D. O. Ponjatie i sushhnost' bytovogo ubijstva // URL: <https://moluch.ru/conf/law/archive/282/13177/> (data obrashhenija: 18.07.2024).*
3. *Il'jashenko A.N. Protivodejstvie nasilstvennoj prestupnosti v sem'e // URL: [https://www.dissercat.com/content/protivodeistvie-nasilstvennoj-prestupnosti-v-seme-ugolovno-pravovye-i-kriminologicheskie-asp](https://www.dissercat.com/content/protivodeistvie-nasilstvennoi-prestupnosti-v-seme-ugolovno-pravovye-i-kriminologicheskie-asp) (data obrashhenija: 28.07.2024).*
4. *Bukalerova L.A., Melikov F.A. O neobходимости legal'nogo vydelenija special'nyh sub#ektov, osushhestvljajushhih nasilie v otnoshenii chlenov sem'i // URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=16184 (data obrashhenija: 28.07.2024).*
5. *Sitnikov S.N. Voprosy professional'noj zashhity i predstavitel'stva // <https://old.lawinfo.ru/catalog/contents-2009/advokatskaja-praktika/5/> (data obrashhenija: 29.07.2024).*
6. *Poslanie Glavy gosudarstva narodu Kazahstana ot 2 sentjabrja 2019 goda «Konstruktivnyj obshhestvennyj dialog – osnova stabil'nosti i procvetanija Kazahstana» // URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1900002019> (data obrashhenija: 29.08.2024).*
7. *Kozhabaev Zh.O. Prestupnoe napadenie kak osnovanie primenenija neobhimoj oborony // Vestnik KazNU. Serija Juridicheskaja. – 2009. – № 4. – S. 135-138.*
8. *Orehov V.V. Neobhimaja oborona i inye obstojatel'stva, iskljuchajushhie prestupnost' dejanija // URL: <https://books.google.kz/books?id=ZXuNCwAAQBAJ&pg=PT49&lpg=PT49&dq#v=onepage&q&f=false> (data obrashhenija: 30.08.2024).*
9. *Borchashvili I.Sh. V ramkah obstojatel'stv // URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31150350#pos=6;-112 (data obrashhenija: 03.08.2024).*
10. *Volodin P. «Oborona ili napadenie?» // «Argumenty i fakty v Kazahstane». – 2016. – № 46. – 15 nojabrja.*
11. *Profilaktika prestuplenij: uchebnik / E. O. Alauhanov, Z. S. Zaripov. – Almaty: Nur-press, 2008. – 375 s.*